

© *Закревский В. Э.*

Закревский В. Э. - кандидат философских наук, старший научный сотрудник Южного научного центра Национальной академии педагогических наук Украины.

УДК: 1:316+81'371+165.742

СУЧАСНИЙ ГУМАНІЗМ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧНІ КОНОТАЦІЇ

Проаналізовано стан взаємодії теоретичного та соціального гуманізму. Виявлено фактори і умови, що визначають ефективну гуманістичну діяльність в Україні та на пострадянському життєвому просторі. Обґрунтовано низку пропозицій, спрямованих на інтенсифікацію досліджень теоретичного гуманізму та соціалізації його результатів.

Ключові слова: *теоретичний гуманізм, соціальний гуманізм, пангейний гуманізм, соціалізація гуманізму.*

СОВРЕМЕННЫЙ ГУМАНИЗМ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ КОННОТАЦИИ

Проанализировано состояние взаимодействия теоретического и социального гуманизма. Выявлены факторы и условия, определяющие эффективную гуманистическую деятельность в Украине и на постсоветском жизненном пространстве. Обоснован ряд предложений, направленных на интенсификацию исследований теоретического гуманизма и социализации его результатов.

Ключевые слова: *теоретический гуманизм, социальный гуманизм, пангейный гуманизм, социализация гуманизма.*

MODERN HUMANISM: THEORETICAL AND PRACTICAL CONNOTATIONS

The state of the interaction of the theoretical and social humanism. The factors and conditions that determine the effective humanistic activities in Ukraine and the former Soviet living space. Substantiated a number of proposals aimed at intensifying research theoretical humanism and socialization outcomes.

Keywords: *theoretical humanism, social humanism, pangey humanism, socialization humanism.*

К славной когорте немногочисленного светлого Дон-Кихотовского воинства современного гуманизма с полным правом можно отнести в Украине: А. Пашука, Б. Кравцова, В. Харитонова, И. Луцинскую-Милян, М. Бобак, Н. Черенкова, А. Матласевича, М. Дойчик, О. Мошинскую, С. Пепеляева, Г. Попадинца, В. Литвинова, В. Репецкого, В. Писыка, Л. Карамушку, А. Нечипоренко, В. Щабельского, Ю. Ротнефельда и других; в *России*: В. Дудышева, О. Кульбакина, Е. Решетникову, И. Мелекаеву, К. Кашкину, С. Карпова, А. Фолярон, Е. Бондаревскую, Д. Леонтьева, А. Желобова, С. Скоробогатова, В. Прокофьева, А. Гусейнова, Ф. Лазарева, С. Лебедева, О. Коркунову, Н. Полоротову, В. Лефевра, Т. Леонтьеву, С. Токареву, В. Чешко, В. Кулиниченко и других; в *дальнем зарубежье*: А. Селигмена, И. Берлина, Д. Эберта, Э. Левинаса, К. Ясперса и многих других.

Кризисное состояние современного мирового социума обусловило резкий рост социального гуманизма в последней четверти 20 столетия, сопровождавшийся образованием политических партий в более чем 50 странах мира, объединившихся в Гуманистический Интернационал, активизацией гуманистической активности различного рода и уровня организованности общественных объединений, усилением гуманизационных процессов в традиционных сферах жизнедеятельности. Однако такого рода интенсификация гуманистической активности индивидуальных и коллективных субъектов социального взаимодействия выявила **проблему** ее теоретико-методологической необеспеченности. Именно данным обстоятельством обусловлен, осуществленный в настоящей работе, анализ диалектического взаимодействия между теоретическим и практическим гуманизмом. Рассмотрение процессов продуцирования философского гуманизма и его совокупного воздействия на социальные процессы, а также определение оптимальных подходов к созданию теоретико-методологической ресурсной базы гуманистических движений и направлений социогуманитарных исследований в данном контексте и составляет **задачу** настоящей работы.

Гуманистический Интернационал (1989 г.- 55 партий), кроме партий объединяет ряд гуманистически ориентированных, организационных структур (движения, клубы и тому подобное) всех континентов. Идейным руководителем «Интернационала» является аргентинский философ М. Родригес [1]. Высшим органом данной социально-политической структуры является Всемирный конгресс. В период между конгрессами работает Мировой совет Гуманистического Интернационала.

В геополитическом масштабе гуманистическую деятельность осуществляют следующие коллективные субъекты: мирового уровня – международная гуманистическая и этическая ассоциация (Лондон, 90 организационных структур из 30 стран), имеющая консультативный статус при ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ; фонд развития имени М. Ганди (Индия); «Международная амнистия» (США); общество социальной инженерии и инициатив содействия диалогу; федерация мира и согласия с консультативным статусом при ООН; ассоциация фондов мира; социально-этическое движение «Международная взаимопомощь» и другие; в европейском жизненном пространстве: секретариат европейской гуманистической федерации по Восточной и Центральной Европе, европейская гуманистическая федерация в составе Совета Европы; ассоциация светского гуманизма; Совет светского гуманизма; гуманистическая ассоциация Великобритании; организация «Гуманистас» и гуманистическая лига (Голландия) и другие; гуманистическое общество и фонд «Человечность», общественная гуманитарная инициатива «Ноосфера гуманистического развития», гуманистический союз молодежи и другие (Россия); партия гуманистов, переименованная в либерально-гуманистическую партию «Товарищ», гуманистическая и этическая ассоциация, центр реального гуманизма, портал гуманистов в Интернете и иные (Украина). На организационно-институциональном уровне нами разработана программа «Гуманистическая трансформация Украины».

Научно-педагогическая работа гуманистическим сообществом ведется в следующих организационных структурах: гуманистический университет (Голландия, Утрехт), международная гуманистическая академия; институт гуманистических исследований (США, Амхёрст); институты моралогии (США и Япония); международный центр наук о человеке (Ливан); транснациональный фонд Центр исследования свободомыслия и гуманизма; Центр исследований российского гуманистического общества, центр образования гуманистического общества (Россия), академия космогуманизма (Украина). Нами разработан структурно-функциональный проект научно-исследовательского института гуманологии и цивилизационной гуманистики. Программными документами, определяющими социально-этическую доктрину нерелигиозного гуманизма, являются Гуманистический манифест - 1 (1933), Гуманистический манифест - 2 (1973), Гуманистический манифест - 3 (2000). Всемирным гуманистическим конгрессом (США, Буффало - 1988) приняты «Декларация о взаимной зависимости», имевшая целью дополнить Всеобщую Декларацию Прав Человека кодексом моральных, юридических, гражданских обязанностей личности и общества на фоне глобализации межлюдского и социального взаимодействия, а также Декларация Сантьяго де Компостеллы «О праве человека на мир» (2012). На уровне организационных структур нами разработана программа «Европа, мировое сообщество - гуманистическая трансформация».

Информационно-аналитическая составляющая гуманистической активности обеспечивается различными средствами массовой коммуникации, среди которых журналы «Международная взаимопомощь», «Человек без границ», «Новый гуманист», «Гуманист», «Гуманистический бюллетень», «Гуманистический журнал», «Противоречия гуманизма», «Международные гуманистические новости», «Свободные исследования», «Фило», «Скептический исследователь», а также мощное книжное издательство «Прометеус букс».

Одним из направлений теоретической работы светского гуманизма является борьба против постмодернистского антигуманизма (Ж. Дерида, Ж. Лакан, Ж. Лиотар, А. Бодрийар, Ж. Делез), выступающим против классического рационализма [2]. Мы полагаем, что для адекватного осмысления системного цивилизационного «тупика», в котором находится человечество, в наибольшей мере приемлемо, в эпистемологическом плане философско-антропологическое направление теоретического гуманизма (Д. Лукач, Э. Фромм, А. Шафф) [3]. Решение гуманистических творческо-преобразовательных задач в полной мере может быть обеспечено гуманитарными технологиями проективно-конструктивного гуманизма В. Лекторского [4].

Кратко очертив состояние социально-практического гуманизма, переходим к рассмотрению его теоретического фундамента. Теоретическим гуманизмом является гуманистическая философия как мировоззрение, раскрывающее целостную картину человеческого бытия. Полагаем, что постепенный отход от сформировавшегося преимущественно абстрактного понимания и толкования теоретического гуманизма откроет безграничный спектр возможностей для позитивных преобразований мирового социального процесса. Аргументированная критика антигуманных явлений постиндустриальной цивилизации тесно связана с определением способов ее взаимодействия с разнообразными формами «практического» гуманизма: «национальная идея» и «практический гуманизм»; экогуманизм и ноосферный гуманизм; ценностно-нормативная сфера общественного

сознания - гуманистические критерии прогресса; языковые и коммуникативные вопросы гуманитаризации социального взаимодействия и гуманистической трансформации общества; гуманизм как феномен культуры; международный гуманизм как одна из форм антиглобализма. Проблемное поле современного гуманизма достаточно разнообразно: диалог между религиозным и светским гуманизмом, интеграция религиозной и светской морали в синтетическую гуманистическую парадигму культуры (включение религиозного опыта в процессы гуманизации коллективного сознательного), человек как фундаментальная основа социальных систем и объект манипулирования и т. п.

Конструктивный проект социализации гуманизма выдвигается В. Решетниковым [5]. Полагаем, что непреходящее значение приобретает проблема изучения процессов становления современного гуманизма в аспекте разработки его интегрально-пангейной теории, предусматривающей на уровне концептуальной версии социально-онтологическое органичное единство общечеловеческой гуманистической теории, мировой гуманистической идеи, как теоретического фундамента идеологии различного рода национальных (партии, движения, общественные организации и т. п.) и международных социально-практических организационных структур и институций. Реальный гуманизм требует внедрения теоретических смысловых конструктов в социальную действительность, поскольку его парадигмальный статус обусловлен непреходящей всеобщей позитивной (пангейной) значимостью для качественной трансформации мирового социума. Социально-этическая (преимущественно на уровне индивидуальных субъектов) и социально-политическая (преимущественно на уровне коллективных субъектов) социализация теоретического гуманизма является критерием действенности его идеологического потенциала. По, не полностью разделяемому нами, мнению руководителя российского гуманистического союза В. Кувакина, основным инструментом социализации гуманизма является образовательная деятельность [6].

Теоретический гуманизм как тезаурус разноуровневых смысловых конструктов в мировой культуре не имеет пока общепринятого теоретического статуса, устоявшейся категориальной базы и оригинального понятийно-терминологического аппарата. Возникает потребность в объективном теоретическом анализе субъективных концептуальных версий современного гуманизма с целью, возможного, но отнюдь не обязательного, определения дееспособной ресурсной базы, необходимой и достаточной для дальнейших согласованных и целенаправленных, а не хаотически-схоластических, исследований с перспективой создания унифицированной пангейной методологии, пригодной для гуманистической трансформации общественного сознания и социальной реальности локальных и глобальной человеческих общностей.

В общем и целом мы разделяем мнение одного из видных теоретиков радикального крыла социального гуманизма В. Жукоцкого, относительно способов гуманистической трансформации современного мирового сообщества, обретающихся в плоскости выработки человекоцентричных смысловых конструктов, пригодных для использования в непосредственной жизнедеятельности. В связи с повсеместно удостоверяемой неэффективностью правовых средств гуманистического оздоровления общественных отношений, В. Жукоцким справедливо отмечается настоятельная необходимость селекции нравственной доминанты социальной динамики, опирающейся на традицию и здравый смысл [7].

Переходя к рассмотрению украинского теоретического гуманизма, следует признать неоспоримое право открытия «современного» гуманистического философского горизонта Украины В. Шинкарука. Речь идет о работе «Гуманизм диалектико-материалистического мировоззрения» [8]. Второй хронологически но, безусловно, первой по значимости, является программный труд В. И. Шинкарука «Методологічні засади філософських вчень про людину», опубликованный в сборнике «Філософська антропологія: екзистенціальні проблеми» [9]. В 1999 году вышла в свет работа В. Ильина «Український гуманізм: тотожність раціонального та ірраціонального (три ступені сходження до істини)», а на самом рубеже тысячелетий появилась статья А. Табачковского «Сайентизм та гуманістика у новітній українській філософії: Мирослав Попович» [10; 11]. В 2001 году усилиями авторитетного авторского коллектива (В. Пазенок, В. Лях, А. Соболев, К. Райда, Д. Есипенко) был издан объемный тематический сборник «Гуманізм: сучасні інтерпретації та перспективи» [12]. В начале третьего тысячелетия заявил о себе исследователь гуманизма из Донецка Н. Черенков, разрабатывающий тему двух традиций в европейском гуманизме [13]. В середине 90 годов прошлого столетия в Дрогобыче проходили человековедческие философские чтения, а в Луганске был издан

сборник научных и публицистических статей «Человек. Время. Гуманизм» [14; 15]. Исторические работы по украинской философской гуманистике можно разделить на две, персонологическую и проблемно-тематическую, части. Первая посвящалась исследованию творчества выдающихся мыслителей или общественных деятелей Украины, а вторая - культурологическим проблемам. Из двадцати четырех подобного плана работ (1964-2005 гг.) четыре посвящены творчеству Г. Сковороды, по две - И. Вышенского и Ф. Прокоповича, по одной - С. Ориховского, В. Вернадского, В. Барвинского, В. Мейзерского, П. Копнина. Предметом интереса остальных работ были различные исторические аспекты гуманистической культуры и духовности 12-15, 16 и начала 17, второй половины 19 и начала 20 столетий. Особо следует отметить, что «красный экзистенциалист», как уважительно называли в 70-90 годы прошлого столетия любимого профессора студенты философского факультета Киевского университета И. Бычко, считает шестидесятые годы двадцатого столетия временем возрождения гуманистическо-экзистенциальной парадигмы украинской философии [16].

Несколько иное положение с продуцированием теоретического гуманизма сложилось в России. Основатель гуманистической партии России (1990) С. Семёнов является автором социально-психологической технологии – аутентизма, которая, безосновательно, была экстраполирована на социально-политическую сферу – практический гуманизм [17]. Другой видный деятель российского гуманистического движения А. Шутов убежден в необходимости создания принципиально новой партии «Гуманная Россия». Данным автором разработана концепция гуманистической идеологии «такой» партии «Гуманистическая альтернатива России», в которой справедливо утверждается, что пустующую нишу официальной государственной идеологии заполняют многочисленные духовные практики и даже психотехники [18]. В связи с данным обстоятельством, поразительной представляется жуткая разграниченность социально-практической гуманной деятельности и ее теоретико-методологической обоснованности.

Эволюционно сложилось положение, при котором преимущественно профессиональные «теоретики» становятся руководителями организационных структур практического гуманизма. Последним присуще желание класть в основу общенационального гуманистического движения либо собственные «уникально-авторские» смысловые конструкты либо преданно-некритически заимствованные зарубежные концепты. Таким образом, формирование методологической базы национальных гуманистических движений в восточнославянском жизненном пространстве осуществляется с активной опорой на признанные авторитеты мировой, преимущественно светской гуманологии. Представляется, что данные «болезни роста» будут со временем преодолены. Несмотря на прогрессирующую секуляризацию общественного сознания человеческих общностей стран СНГ, делать ставку в процессе гуманистического развития на субъективистские психотехники и чуждые славянскому менталитету, духовные практики, а тем более на «безбожные» гуманитарные технологии Запада, значит изначально обрекать становление реального социального гуманизма на провал – не приживутся пальмы в Сибири. Естественно, что отсутствие серьезных теорий в содержании деятельности социально-практических инноваторов во многом способствует обнаружению в структуре гуманистической активности заместительных «теоретических» конструктов, в весьма незначительной степени отвечающих требованиям актуального социального заказа. Кстати, основатель и идейный вдохновитель Гуманистического Интернационала М. Родригес - психотерапевт [1].

А. Шутовым правильно отмечено: «Для нас первостепенно участие в разработке и реализации нового общественного гуманизма» [18, с. 112]. Сложилось парадоксальное положение, при котором «развитый планетарный гуманизм» не способствует появлению в России аналогичной «развитой» инфраструктуры, хотя бы отдаленно напоминающей положение дел в США или в Западной Европе. Драма, зарождающегося на постсоветском пространстве социального гуманизма заключается в том, что «практике» катастрофически не достает «теории», а последняя стерильно не практична. Результаты говорят сами за себя: в огромной 150 миллионной стране гуманистическое общество насчитывает всего пятьсот человек, то есть один гуманист - на триста тысяч человек. Представляется вполне оправданным появление «Гуманистической альтернативы» А. Шутова, в которой делается попытка разработки теоретических основ «нового идейно-политического гуманизма как идеологии интеллигенции и политики центризма» [18, с. 114]. В то же время определенные опасения вызывают механизмы ее реализации, так данный автор утверждает что: «...для их выработки и реализации нужна Российская партия гуманизма» [18, с. 118]. И, тем не менее, мы полностью разделяем

следующую установку данного автора: «Гуманистическая идеология – не альтернатива гуманистическому мировоззрению, а его развитие. Международный этический и гуманистический союз – ...просветительское общественное объединение и есть Гуманистический интернационал, объединение гуманистических политических партий» [18; с. 115].

Поскольку все социально-профессиональные и половозрастные группы населения, безусловно, нуждаются в гуманизации индивидуальной и коллективной жизнедеятельности, программные документы, содержание и направленность идеологической работы с необходимостью могут быть рассчитаны на всех и на каждого. Впоследствии действительной базой различных организационных структур социального гуманизма станут именно те слои населения, которые совокупной моральной и интеллектуальной активностью, а также финансовой поддержкой смогут обеспечить различные направления плодотворной гуманной деятельности. При таком направлении развития событий в обозримом будущем можно рассчитывать на существенное повышение удельного веса участия политических и общественных организаций гуманизма в социально-политическом процессе на всех уровнях представительной и исполнительной власти.

В настоящее же время наблюдается восторженное преклонение перед современным англосаксонским светским гуманизмом. В общем и целом в данном смысловом пространстве много позитивного и даже достойного адаптационного трансфера. Однако следует помнить, что высочайшие образцы мировой духовной культуры явили миру представители Восточной Европы А. Пушкин, Ф. Достоевский, Л. Толстой, Т. Шевченко и многие другие. Прерогатива Запада и США это великое артефактное достояние человечества преимущественно в сфере материальной (громadne авианосцы, космические корабли, фастфуды, бесценно модные почти столетие джинсы и т. д. и т. п.), но отнюдь не духовной культуры. К тому же, беря в расчет то, что обе мировые войны прошлого столетия были «подарены» миру Европой, а также учитывая количество локальных войн в целях насильственного экспорта Западом «демократии» в страны, владеющие мощными запасами углеводородов, полагаем, что моральное право учить мир «безбожному» социальному гуманизму, потеряно им надолго.

Относительно определения направлений развития современного гуманистического движения в России, Украине и других странах СНГ, представляется актуальным осуществить тщательный анализ накопленного опыта с целью выявления ошибок, приведших к столь неутешительным, по сравнению с иными странами - гуманистическими неопитами, результатам. Молодым ученым обществоведкам было бы интересно изучать позитивный опыт гуманистической деятельности и использовать его вкупе с признанными метрами теоретического гуманизма, в разработке концептуальных версий, необходимых и достаточных для его устойчивого развития на постсоветском жизненном пространстве. Полученный интеллектуальный продукт с четко однозначными выводами и заключениями относительно неуспешно-небогатого прошлого восточнославянского гуманистического движения и «успешно богатого» англосаксонского опыта, можно распространить среди всех заинтересованных физических и юридических лиц, в том числе потенциально социально-базовых, для изучения, анализа, подготовки практических предложений, проектов.

По истечении определенного «виртуального» периода данной плодотворной работы можно было бы создать многопрофильный «фрилансовый» творческий коллектив признанных моралологов-гуманологов СНГ и осуществить концептуальное конструирование программы развития социально-гуманистической деятельности на постсоветском пространстве. К приведенному выше следует добавить, что целесообразно было бы привлечь к данной деятельности теоретиков, носителей и сторонников всех видов и направлений гуманизма. Назрела необходимость, насколько это возможно, концентрации усилий представителей разных «гуманизмов», обретающих пока что только «робкое» гражданство в мировом социальном процессе, с перспективой создания в ближайшем будущем пангейного гуманизма, теоретико-методологической основой которого предстоит стать инварианту социально-этических статусов всех без исключения этнонациональных общностей планеты.

Социальный заказ мирового общества четко сформирован - гуманизация, справедливость, очеловечивание человечества. Только при таком направлении развития гуманистического движения у него появится перспектива обретения мощного социально-политического потенциала, завоевания авторитета у народных масс, формирования широкой социальной базы, как необходимых и достаточных условий для превращения социально-практического гуманизма в достойного партнера национальных политических бомондов.

Выводы. Одним из самых перспективных направлений философского гуманизма мы считаем философско-антропологическое направление, открывающее возможности применения в социальной

практике проективно-конструктивных гуманитарных технологий. Наша концептуальная версия унифицированной методологии пангейного гуманизма органично включает социально-онтологическое единство общечеловеческой гуманистической теории, мировой гуманистической идеи и идеологии гуманистических движений, пригодной для гуманистической трансформации общественного сознания и социальной действительности. В контексте развития социально-практического гуманизма на постсоветском жизненном пространстве представляется целесообразным создать реально-виртуальный многопрофильный творческий коллектив признанных гуманологов СНГ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Родригес М. Л. Послание Сило : монография / М. Л. Родригес. — С. Петербург : ЛКИ, 2008. — 160 с.
2. Деррида Ж. Эссе об имени : монография / Ж. Деррида. — СПб. : Алетея, 1998. — 190 с.
3. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм ; перевод с англ. Г. Ф. Швейника. — М. : Туманит, 2007. — 128 с.
4. Лекторский В. А. Диалог и толерантность во взаимодействии цивилизаций / В. А. Лекторский. — Диалог цивилизаций. — М. : Алетея, 2005. — 361 с. — С. 34-39.
5. Решетников В. А. Основные направления социализации современного гуманизма / В. А. Решетников. — Современный гуманизм: проблемы, перспективы. — Иркутск: Изд-во иркут. гос. ун-та, 2004. — 129 с.
6. Кувакин В. А. Неизвестность / В. А. Кувакин, В. П. Ковалева. — М. : Институт компьютерных технологий, 2006. — 112 с.
7. Жукоцкий В. Д. Основы современного гуманизма / В. Д. Жукоцкий. — Курс лекций. — М. : РГО, 2005. — 128 с.
8. Шинкарук В. И. Гуманизм диалектико-материалистического мировоззрения / Шинкарук В. И., Яценко А. И. — К. : Политиздат Украины, 1984. — 256 с.
9. Шинкарук В. І. Методологічні засади філософських вчень про людину / Володимир Іларіонович Шинкарук. — Філософська антропологія: екзистенціальні проблеми. — К., 2000. — 259 с. — С. 8-48.
10. Ільїн В. Український гуманізм: тотожність раціонального та ірраціонального (три ступені сходження до істини) / В. Ільїн. — К. : Київ. держ. торг.-екон. ун-т, 1999. — 411 с.
11. Табачковський А. В. Сайєнтизм та гуманістика в новітній українській філософії: Мирослав Попович / А. В. Табачковський. — Філософсько-антропологічні студії. — Європейський вектор та основні цінності української гуманістики. — К. : 2000. — 187 с. — С. 15-25.
12. Гуманізм: сучасні інтерпретації та перспективи / В. С. Пазенок [та ін.] ; відп. ред. В. С. Пазенок ; Інститут філософії ім. Г. С. Сковороди НАН України, Київський ін-т туризму, економіки і права. — К. : Український Центр духовної культури, 2001. — 380 с. — Пазенок, В. С.; Лях, В. В.; Соболев, О. М.; Райда, К. Ю.; Єсипенко, Д. М.; Пазенок, В. С. (відп. ред.)
13. Черенков М. М. Про дві традиції європейського гуманізму / М. М. Черенков. — Мультіверсум. — 2001. — С. 48-55.
14. Гуманізм. Людина. Культура: Людинознавчі філософські читання. Дрогобич. — 1992. — 36 с.
15. Человек. Время. Гуманизм. Сборник научных и публицист. статей. / Науч. ред. И. Ф. Кононов. — Луганск: Світлиця. — 1998. — 218 с.
16. Бичко І. В. Відродження гуманістично-екзистенційної парадигми української філософії у 60-ті роки 20 століття / І. В. Бичко. — Філософські читання пам'яті Павла Копніна (4-5 жовтня 1996 р.) — К.: Київський ун-т ім. Т. Г. Шевченка. — 1996. — С. 71-77.
17. Семёнов С. П. Аутентизм. Основные отличительные понятия и концепции / С. П. Семёнов. — С.-Петербург: Фонд русского искусства, 2006. — 382 с.
18. Шутов А. С. Гуманизм как новая идеология и политика России 21 века / А. С. Шутов. — Построение нравственного (человечного) общества в России. Материалы 3 научно-практической конференции 19-20 апреля 2003 г. Иркутск. — Отв. ред. Ю. Л. Дюбенюк. — Иркутск: изд-во Иркутского госуниверситета. — 2002. — 150 с. — С.110-116.